

Дети галактики, созданной мамой-Альфой

Яковлева Олеся Николаевна

- Психолог, психоаналитический психотерапевт
- член ЕАРПП (член правления РО-Самара)
- кандидат педагогических наук

3 декабря 2023 года очно и онлайн прошла II научно-практическая конференция секции детского психоанализа РО Москва ЕАРПП «Дети нарциссичных родителей».

Уютный зал культурного центра «Покровские ворота» на день объединил в своих стенах специалистов, интересующихся психоаналитической психотерапией детей и подростков.

Конференции по детскому психоанализу традиционно привлекают не только коллег, непосредственно работающих с детьми и подростками, но и специалистов, ведущих свою практику со взрослыми пациентами.

Было прочитано 8 докладов, каждый из которых вдохновлял на осмысление и рефлексию собственной аналитической практики.

Сколько раз ребёнок слышит фразу «ты должен стать...», в то же время самого ребёнка крайне редко спрашивают: «ты сам-то чего хочешь?».

Дети, имеющие необъятный потенциал реализации собственных нарциссических амбиций родителей, становятся «детьми галактики», в эмоциональном, чувственном плане оставаясь сиротами.

Конференция — это всегда пространство для дискуссии. Мы можем (и должны) смело делиться нашими соображениями или сомнениями. Учитывая, что атмосфера конференций по детскому анализу всегда особенная (более непосредственная, искренняя, открытая, менее конкурентная, собственно, как наши маленькие пациенты), то и вопросы, и отклики, и ответы, как правило, звучат бережнее по сравнению с конференциями, не специализирующимися на проблематике детского возраста.

На прошедшей конференции у меня создалось впечатление, что не только в докладах, но и в процессе дискуссий проговаривались не менее (а иногда даже и более) значимые мысли. Особенно ценными мне видятся щедрые ответы на вопросы руководителя секции детского психоанализа Татьяны Олеговны Тишковой и руководителя РО Москва Елены Петровны Савичевой. Ответы, очевидные для детского аналитика, но не столь очевидные для специалистов, не имеющих или имеющих небольшой опыт работы с детьми, вдохновляли зал на дискуссию, так что звучащие от слушателей вопросы, отклики и впечатления органично продолжали и развивали мысли, озвученные спикерами.

В этот раз Татьяна Олеговна прочла доклад «Дети галактики». Она размышляла о том, в какой момент определяется будущее ребёнка: до рождения, когда нас «записывают» в учёные, в балерины или в инженеры? Или уже у бортика песочницы? Или в процессе посещения десятков кружков и спортивных секций, частных детских садов и продвинутых школ? Сколько раз ребёнок слышит фразу «ты должен стать...», в то же время самого ребёнка крайне редко спрашивают: «ты сам-то чего хочешь?». Дети, имеющие необъятный потенциал реализации собственных нарциссических амбиций родителей, становятся «детьми галактики», в эмоциональном, чувственном плане оставаясь сиротами. Родители, а затем и сами «дети галактики», думают, что им всё подвластно, что они всемогущие. Их возмущает только то, почему их всемогущества не замечают приземлённые окружающие.

Какие проблемы вынуждают родителей приводить таких детей (накаченных грандиозными ожиданиями) в терапию и с чем сталкивается детский аналитик?

Выступления Татьяны Олеговны всегда воодушевляют слушателей на большое количество вопросов. Но не потому, что нечто остаётся непонятным, как раз, наоборот. С лёгкой иронией и одновременно с большой любовью к пациентам, звучат клинические виньетки. Татьяна Олеговна щедро делится нюансами и практическими рекомендациями по работе с детьми и их родителями.

Вдохновлённые коллеги живо интересовались, уточняли, задавали вопросы. Ёмко и лаконично отвечала Татьяна Олеговна, разъясняла принципы сеттинга в детском анализе, специфику работы с современными нарциссическими родителями: как обрабатывать их страхи, тревоги, потребность в контроле, как аналитику при этом удержать терапевтический процесс в рамках, не скатиться в отыгрывание, и как выдерживать

Здоровый родитель рано
или поздно спохватится
и остановится, так как знает
ответ на самый важный вопрос:
«кому принадлежит жизнь твоего
ребёнка?».

мощное сопротивление со стороны нарциссичных родителей.

«А кто ещё выдержит?» — с грустной улыбкой отвечает Татьяна Олеговна. — «Если родители не выдерживают, то они приводят ребёнка в терапию. Если терапевт не выдерживает, то — всё? Куда деваться бедному ребёнку? Несмотря на то, что я их люблю, я не могу усыновить и удочерить всех пациентов, но я могу им помочь».

Слушая Татьяну Олеговну, хочется впитать, интроецировать её опыт, зарядиться оптимизмом и верой в успех аналитической работы.

Опыт собственной семьи, своего родительства представил в докладе «Надежды и переживания (диалог двух поколений)» Юрий Александрович Бобовский.

Он попросил своих сыновей (старшего подросткового возраста) написать эссе о той части их детства, которая связана с опытом посещения кружков и секций, которые выбирали для них родители. В эссе детей было много обиды, наглядно отражающей пространённую истину о том, что чаще всего родители, выбирая развивающие занятия для детей, полагаются, в первую очередь, на свои вкусы и предпочтения. Здоровый родитель рано или поздно спохватится и остановится, так как знает ответ на самый важный вопрос: «кому принадлежит жизнь твоего ребёнка?».

Иногда поиски ответа на этот вопрос («кому принадлежит твоя жизнь?») занимают несколько месяцев, в случае работы с детьми и подростками с тяжёлой нарциссической травмой. Когда ответ находится, в терапии наступает перелом. В случае же работы со взрослыми пациентами, воспитанными родителями с выраженной нарциссической патологией, могут потребоваться годы. Подобный клинический случай был представлен в докладе Елены Петровны Савичевой «Моя мама — Альфа».

Одна из участниц конференции предложила объединить два доклада в одно название «Дети галактики, созданной мамой-Альфой». Представить их как архетипическую историю (миф) о том, как всемогущие в своём нарциссизме фаллические матери «кастрируют» своих близких — мужей, детей. И какой нелёгкий путь приходится совершить герою мифа (нашему пациенту), чтобы выбраться из этого морока, и о том, как всё это разворачивается в жизни и терапии.

«Любое настоящее пришло из прошлого и, естественно, оно закладывает основы для будущего. Это процесс, в котором мы все живём, — откликнулась на эту мысль Елена Петровна. — Нам важно слышать, почему мы не хотим, чтобы в матрице семьи были искажения, кривые зеркала. Мы говорим про мам, которые видят то, что происходит, но не могут этого прочувствовать. И естественно, когда начинаешь исследовать историю самой матери, находишь там много ужасных вещей. Всё цепляется одно за другое, образуются “матрёшки”.

Тем не менее, нам важно говорить, нас слышат и родители, и дети. Дети увидят, что есть люди, которые понимают, почему им так плохо, несмотря на то, что они окружены таким количеством всяких вещей. А родители задумаются, почему им не удаётся

Любое настоящее пришло
из прошлого и, естественно,
оно закладывает основы
для будущего. Это процесс,
в котором мы все живём

быть любимыми и принятыми детьми. Дети могут быть покорными, но любимый ребёнок не выглядит загнанным и затравленным. Ему можно получать любую отметку, но ему самому захочется понять, выучит ли он на “пять”? Но, к сожалению, нарциссическим матерям только через детей приходится доказывать, что они хорошие и великие. Обратная сторона нарциссизма — это бессилие и ничтожество. Ребёнок, будучи маленьким и зависисмым, берёт на себя эту роль. Но когда он вырастает, то родитель, занимая своё место и функцию для ребёнка, должен признать, что у ребёнка есть своё будущее, несмотря на то, что хотелось бы, чтобы он был чемпионом.

Дети, на самом деле, нуждаются в руководстве, они страдают от хаоса. Но при этом границы должны быть мягкими и надёжными. Для этого должна быть возможность играть. К сожалению, такие мамы не умеют играть. Они покупают игрушки, они смотрят, что написано на игрушке +3, +16, но самой играть — нет. В итоге, имеем такого спелёнатого ребёнка, у которого свободными остаются только глаза.

Наши чувства, эмоции и желание, чтобы дети развивались, даёт нам — аналитикам возможность чувствовать их потребность в контакте с родителями».

Невозможно не говорить о пространстве игры на конференции, посвящённой работе с детьми. Доклад Елены Григорьевой Кранцовой «В пространстве нарциссических игр детей» блестяще восполнял эту потребность.

Так как на конференции представлялись случаи работы и с дошкольниками, и с подростками, и с молодыми людьми, возраст которых превышает 18 лет, то естественно, неоднократно возникали вопросы о верхней возрастной границе — сколько лет должно быть субъекту анализа для того, чтобы анализ вписывался в категорию «детский»? Естественно, что существуют этические и технические нюансы в работе с такими пациентами.

Здесь мы должны ориентироваться на психологический возраст. Если, согласно паспорту, возраст пациента превышает отметку в 18 лет, но уровень его психосексуального развития находится на отметке 5 лет, тогда мы работаем с 5-ти летним ребёнком. Другая особенность, также, заключается в том, что мы не вовлекаем в активную работу родителей таких пациентов.

Как раз работе со старшими подростками и молодыми взрослыми людьми 18-22 лет были посвящены доклады Гунар Татьяны Юрьевны «Почему нарциссы — онкогенные родители?», Поповой Карины Васильевны «Согреваясь холодом», Матвеевой Каринэ Вильевны «Нарциссическая планета матери и ребёнка», Яковлевой Олеси Николаевны «Перверсии у подростков: атака на связь». Клинические виньетки, описанные в этих докладах, демонстрируют особенности работы с такими пациентами — физически подросшими, но эмоционально очень незрелыми молодыми людьми. Читая названия некоторых из этих докладов, несложно догадаться, что речь в них шла уже

К сожалению, нарциссическим матерям только через детей приходится доказывать, что они хорошие и великие. Обратная сторона нарциссизма – это бессилие и ничтожество.

Дети, на самом деле, нуждаются в руководстве, они страдают от хаоса. Но при этом границы должны быть мягкими и надёжными.

не только про психоаналитическую психотерапию поведенческих нарушений, но и о психоаналитическом лечении серьёзных психосоматических расстройств (онкологии), нарушений, балансирующих на грани с психиатрией (клиническая депрессия, сексуальная перверсия), и законом (физическое насилие, наркомания).

В дискуссиях между докладами также звучали отклики слушателей о том, что жизненную ситуацию таких пациентов можно буквально приравнять к работе с сиротами, перед которыми рано или поздно встанет вопрос поиска своих мамы и папы. Или с детьми матерей-одиночек, с малышами, зачатие которых произошло от анонимного донора по программе ЭКО. Эти дети подвержены риску развития психотических проблем из-за существующего незнания, тайны своего рождения, дефицита смысла. Они вынуждены отвечать не только на вопрос «кому принадлежит моя жизнь?», но на множество других, более сложных.

Мы очень благодарны Вам, уважаемые участники конференции, за смелость посвятить целый день осмыслению таких непростых жизненных ситуаций, технических и этических аспектов аналитической работы с юными пациентами, оказавшихся один на один с подобными трудностями. Все вместе мы создавали общее поле смыслов, разбирая замысловатые арабески клинических ситуаций, сплетённых из прошлого и настоящего наших анализантов, мечтали о возможном, горевали о реальном, поддерживали друг друга в здоровой депрессивной позиции в отношении наших достаточно хороших возможностей.